

Скиба Владимир Алексеевич

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЛМЫКИИ
В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XVIII-XIX вв.)**

*12.00.01- теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре истории и государственного права НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель:

Свечникова Лариса Геннадьевна
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович, доктор юридических наук, профессор (Дагестанский государственный университет, профессор кафедры истории государства и права)

Фоминская Марина Дмитриевна
кандидат юридических наук, доцент (Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, заведующий кафедрой теории и истории государства и права)

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный Федеральный университет»

Защита диссертации состоится 21 мая 2012 г. в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 при ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 267002, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Коргмасова, 8, ауд. № 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.Т. Азизова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная историко-юридическая наука всегда обращала пристальное внимание на изучение огромного исторического опыта образования и эволюции Российского многонационального государства. В этом плане изучение вхождения различных народов, этносов и этнических групп; поиск модели оптимального управления многонациональной империи является одной из приоритетных задач современного научного познания. Исследования общих процессов образования и эволюции Российской империи существенно дополняют изучение истории народов национальных окраин, становления системы управления в них, политики российской администрации, опыт которой можно использовать и в современный период исторического развития. В этой связи изучение государственно-правовой истории калмыцкого народа является весьма актуальным.

Как известно, в советской историографии господствовала теория добровольного вхождения калмыков в состав России в начале XVII в. Но многочисленные калмыцкие шерты отражают продолжавшийся в течение 50 лет этап достаточно непростых переговоров о территории калмыцких кочевий и условиях подчинения калмыков Москве. При этом мирные контакты чередовались порою и более или менее значительными военными столкновениями. Вероятно, что истинные причины и этапы вхождения калмыков в состав России пока еще недостаточно исследованы, учитывая, что вхождение калмыков в состав Русского государства было реализовано в ходе нескольких последовательных этапов. Очевидно, что по прошествии 400 лет после начала установления русско-калмыцких отношений существует необходимость объективного анализа их истории с позиций современной методологии и с учетом всего спектра имеющихся источников.

Кроме того, необходимо обратить внимание на процесс становления калмыцкой государственности, который проходил в условиях одновременной интеграции калмыков в состав Российского государства. Здесь важно отметить определенную заинтересованность Москвы в сильной калмыцкой власти, так как в историографии до сих пор нет работы, в которой бы проблема образования Калмыцкого ханства изучалась с точки зрения влияния политики России.

Образовавшееся государство калмыков стало одним из крупнейших национальных политических образований в составе Российского государства XVIII-XIX вв. Поэтому актуально выяснение эволюции национально-государственного положения (статуса) Калмыцкого ханства в составе России в условиях эволюции государственного строя последней, сравнение правового статуса Калмыцкого ханства и последующего развития Калмыкии в составе Российской империи.

Эти проблемы являются частью государственно-правовой политики России, сравнительно мало изучены в отечественной историографии. Специальных

работ по данной проблематике практически не создано, но отдельные моменты освещаются в работах исследователей. Для более глубокого анализа правовой политики российского правительства по отношению к калмыцкому народу следует изучить эволюцию ханской власти, определить систему наместничества в системе губернской власти, эволюцию правовых отношений калмыков, на что существенное влияние оказали многие факторы, но, в первую очередь, политика Российского государства, не всегда последовательная и прогрессивная.

В целом, изучение указанного комплекса вопросов раскрывает не только место и роль калмыков в истории складывания многонационального Российского государства, но и важные черты его национальной политики, которая способствовала политической и экономической интеграции этносов в систему государства.

Степень изученности темы. Анализ литературы по истории калмыков XVII-XVIII вв. свидетельствует, что ее изучение началось почти одновременно с решением проблемы его национально-государственного устройства в составе России. Уже в XVII в. в работах европейских и восточных путешественников и дипломатов появились отрывочные сведения о появлении калмыков в Нижнем Поволжье и их отношениях с Москвой. Основы научной историографии Калмыкии были заложены уже в следующем веке - в работах Г.Ф. Миллера, И.Е. Фишера, П.И. Рычкова, С.Г. Гмелина, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги, В.М. Бакунина.

В историографии XIX в. расширилась проблематика исследований. Авторы разработали концепцию невмешательства российского правительства во внутренние дела калмыков: Н.Я. Бичурин (Иакинфом), Н. Нефедьев, Ф.А. Бюллер, К.И. Костенков, А.М. Позднеев. В конце XIX - начале XX в. исследователи привлекли новые архивные источники по истории по вопросу о роли калмыков в русско-ногайских и русско-туркменских отношениях: И.Л. Щеглов, С.З. Фарфоровский, П. Пекарский, Б.В. Долбежев, М.К. Любавский. Одновременно с этими исследованиями появились работы, близкие к либеральному направлению. В них дана более объективная картина русско-калмыцких отношений (М.Г. Новолетов, Г.Н. Прозрителев и др.).

История советского калмыковедения начинается с работ Н.Н. Пальмова и академика С.К. Богоявленского. В начале 1960-х годов в отечественной историко-правовой науке получает распространение тезис об исключительно добровольном и мирном характере вхождения народа в состав Московского царства. Это работы И.Я. Златкина, М.Л. Кичикова, П.С. Преображенской, Т.И. Беликова, К.П. Шовунова.

В новейшей литературе, опубликованной в конце XX - начале XXI вв., первыми комплексными исследованиями становления калмыцкой государственности в составе Российской империи стали работы М.М. Батмаева и К.Н. Максимова. Значительный круг источников XVIII в. по истории проведения политики российского правительства в отношении калмыков был введен в научный оборот А.Г. Митириным, Г.Ш. Дорджиевой и Э.П. Бакаевой.

Правовой истории Калмыкии в той или степени посвящены кандидатские диссертации И.Ч. Аксенова, Е.А. Команджаева, И.К. Очир-Горяевой и докторская диссертация А.В. Цюрюмова. Однако комплексного исследования правового положения Калмыкии в составе Российской империи до настоящего времени сделано не было. Представленная работа устраняет этот пробел.

Основной **целью** работы является выяснение эволюции взаимоотношений России и калмыков со времени их вхождения в состав России и влияние этих взаимоотношений на социально-политическое развитие калмыцкого народа.

Для реализации поставленной цели решались следующие **задачи**:

- выделить основные этапы вхождения калмыков в состав Русского государства;
- определить место Калмыцкого ханства во внешней и внутренней политике России;
- выявить процессы становления и эволюции калмыцкой государственности в условиях интеграции в состав Российского государства;
- рассмотреть влияние России на внутреннюю политику калмыцких ханов и выявить сущность противоречий между различными правящими группировками Калмыкии;
- провести комплексный анализ политического и социально-экономического развития калмыцкого общества в XVIII-XIX вв.;
- проследить формирование и постепенное изменение национально-государственного статуса Калмыкии;
- выделить основные этапы становления калмыцкой государственности и права.

Объектом исследования является процесс складывания российского многонационального государства в XVIII-XIX вв.

Предмет исследования - история политико-правовых взаимоотношений Калмыцкого ханства, калмыцкого народа и России. В системе русско-калмыцких отношений необходимо выделить внешнеполитические проблемы, связанные с вхождением калмыков в состав России, и проблемы внутривнутриполитические, направленные на интеграцию новых подданных к политической, правовой, социальной, экономической и культурной системе страны.

Хронологические рамки исследования. Нижняя грань обусловлена началом образования Калмыцкого ханства в середине XVII в. На наш взгляд, именно в период правления Дайчина и Мончака (середина 1640-х - 1660-е годы) произошел процесс образования калмыцкого государства. Верхняя грань исследования - становление калмыцкой государственности и права в XIX веке. Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают середину XVII-XIX вв., что позволяет достаточно четко выделить основные тенденции и закономерности становления калмыцкой государственности права, а также специфику русско-калмыцких отношений на протяжении весьма значительной по времени исторической эпохи.

Источниковую основу диссертации составляют как опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот неопубликованные документы центральных и местных органов власти России XVII-XVIII вв. Широкий круг источников можно разделить на несколько видов. К первому относятся законодательно-актовые материалы: царские указы и грамоты XVII в., императорские указы астраханским воеводам и губернаторам, грамоты калмыцким ханам и тайшам, шертные записи и договоры. Эти материалы позволяют рассмотреть процесс интеграции Калмыцкого ханства в состав Российского государства, а также подготовки и проведения мероприятий правительства по реформированию системы управления в Калмыкии. Кроме того, автором были использованы и правовые документы, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи. Второй вид источников - материалы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия, которые позволяют по-новому взглянуть на историю взаимоотношений России и вошедшего в ее состав Калмыцкого ханства, дальнейшего развития русско-калмыцких отношений.

При работе над диссертацией были использованы и памятники калмыцкого права - Их цааз, Великое Уложение 1640 г., законы Дондук-Даши, которые до настоящего времени не были включены в оборот исследователями историко-правовой истории Калмыкии.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологической основой исследования служит общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: формально-юридический, системно-структурный, конкретно-социологический, метод сравнительного правоведения и другие. При написании работы были также использованы методы историзма и исторического детерминизма. Применение всего комплекса методов позволило исследовать рассматриваемую проблему во взаимосвязи, целостно и всесторонне.

Теоретическая основа исследования. Историко-юридический характер темы потребовал обращения к трудам дореволюционных и современных историков права и специалистов по истории как монгольских народов в целом, так и Калмыкии, в частности: М.Ф. Владимирского-Буданова, Б.Я. Владимирцева, К.Ф. Голстунского, В.Г. Графского, Я.И. Гурлянда, Н.П. Ерошкина, И.А. Исаева, Л.Е. Лаптевой, Ф.И. Леонтовича, В.А.Рязановского, В.В. Треповлова.

Автор опирался на блок работ, которые позволили проанализировать материал с учетом с учетом современных подходов к пониманию политико-правовых процессов. В определении теоретических основ исследования большое значение имели труды отечественных юристов: С.С. Алексеева, А.Б.Венгерова, Н.И. Матузова, Г.И. Муромцева, О.С. Родионова, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, Г.Ф. Шершеневича.

Научная новизна работы выразилась в проведении исследования в аспектах, недостаточно изученных современной юридической наукой. В нем впервые предпринимается попытка комплексного анализа становления системы управления в Калмыкии, деятельности российских государственных органов в регио-

не; становления и развития калмыцкого права. Эта проблема монографически не разработана. Новизна данной работы состоит и в том, что она является первой попыткой дать по возможности всесторонний комплексный анализ основных тенденций и изменений государственно-правовых институтов в Калмыкии в указанных хронологических рамках.

Практическая значимость исследования состоит, прежде всего, в том, что в силу его характера оно, возможно, покажет новые перспективные направления в разработке проблем государственно-правовой истории XVIII – XIX вв. и окажется востребованным в учебном процессе при подготовке как соответствующих общих лекционных курсов, так и специальных курсов, потенциально заложенных в ее отдельных параграфах и главах. Выводы, положения, идеи, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов по истории государства и права России. Ряд материалов и положений диссертации может быть использован при дальнейшем изучении истории государства и права Калмыкии, отдельные положения - при разработке учебных пособий по теории и истории государства и права.

На защиту выносятся следующие **результаты исследования**:

1. Юридическое решение вопроса о вхождении калмыков в состав России произошло в первой половине XVII в.; фактическое вхождение калмыцкого народа произошло во второй половине столетия, когда калмыки получили кочевья в междуречье Дона, Волги и Яика.

2. Становление национальной государственности калмыков происходило в рамках образованного Калмыцкого ханства на основе развития традиционных институтов кочевого общества.

3. Внешним фактором, ускорившим становление государственности калмыцкого общества, явилась государственно-правовая политика России, прямо повлиявшая на переход от ханской власти к институту наместничества в XVIII веке. Здесь можно выделить следующие этапы политики России:

1) конец XVII – первая четверть XVIII вв., характеризующийся усилением процесса централизации Калмыцкого ханства;

2) вторая четверть XVIII в. – 1762 г. – установление военно-административного надзора за традиционными институтами калмыков; изменение юридического статуса Калмыцкого ханства;

3) 1762-1771 гг. – сокращение сферы традиционных институтов власти у калмыков, что выразилось в протестной откочевке большей части населения за пределы России, в Джунгарское ханство;

4) 1771-1797 гг., характеризующийся поиском переходной модели управления для оставшихся калмыков; создание условий для введения калмыков в состав российской системы управления.

4. Политико-правовой анализ источников, в том числе архивных, позволил осветить формирование и изменение национально-государственного статуса

Калмыкии от покровительства (в период Калмыцкого ханства) к административной автономии.

5. Основными этапами формирования системы управления калмыками стали:

- 1785-1797 гг. – формирование Калмыцкой канцелярии, преобразованной в 1790 г. в Калмыцкое правление;

- 1800-1830-е гг. – ликвидация Калмыцкого правления; становление, развитие и преобразование приставских правлений;

- 1840-е гг. – перевод Калмыкии в систему государственного управления Российской империи.

6. На становление основных институтов калмыцкого права большое влияние оказали несколько факторов: а) монгольское правовое влияние – монголо-ойратский Устав взысканий 1640 г.; б) религиозный фактор – буддийское право; в) социальная организация калмыцкого общества – пережитки патриархально-родового строя, скотоводческий характер хозяйства, военная организация народа.

7. Основные правовые институты калмыков претерпели за исследуемый период определенную эволюцию, на характер которой оказало большое влияние российское законодательство и право.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре истории и государственного права юридического факультета Северо-Кавказского социального института. Содержащиеся в ней основные историко-правовые положения и выводы отражены в опубликованных работах автора. Частные положения диссертации докладывались на всероссийских научных конференциях. Отдельные материалы и выводы были использованы автором при составлении спецкурса «Становление системы управления в национальных окраинах Российской империи».

Структура работы. Структура работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы, указаны объект и предмет исследования, его цель и задачи, степень разработанности темы, дается обзор научной литературы и источников по теме диссертации, отражена новизна исследования, хронологические рамки, определены положения, выносимые на защиту, перечислены методы исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

Первая глава **«Вхождение Калмыкии в состав Российской империи»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе – *«Вхождение Калмыкии в*

состав Российской империи. Правовое положение Калмыцкого ханства в составе Российской империи» анализируются политико-правовые формы процесса вхождения калмыков в состав Российского государства, формы и методы управления на начальном этапе интеграции этой территории в состав России. Принятие калмыками российского подданства отвечало интересам обеих сторон. Россия предоставила калмыкам пустующие степные пространства Поволжья для кочевания и ведения скотоводческого хозяйства. Сама же она в лице калмыков приобрела союзников для охраны своих южных и юго-восточных границ, в перспективе военная калмыцкая сила должна была превратиться в составную часть российской армии.

В Россию калмыки пришли со сложившейся социальной структурой, системой управления, буддийским мировоззрением. Все это, а также политические интересы России предопределили образование на ее территории особой калмыцкой автономии в форме ханства. Делами калмыков вначале ведал Посольский приказ, который в 1718 г. был преобразован в Коллегию иностранных дел. К обязанностям Коллегии по внутреннему управлению были отнесены, наряду с делами уральских казаков, малороссиян и почтовой связи, калмыцкие дела.

Более осторожно вело себя российское правительство в вопросах, касающихся внутренней жизни ханства. Вначале оно ограничивалось вмешательством в назначение главы ханства и в урегулировании столкновений между владельцами. По мере укрепления Российской империи правительство перешло к более решительным действиям по отношению к калмыкам. В некоторых областях внутренней жизни ханства начался процесс замены функций местной власти соответственно представителями царской администрации. С назначением особых должностных лиц и организаций, учреждений по калмыцким делам правительство усилило в ханстве контроль за деятельностью местных органов управления.

Правители Калмыцкого ханства сохраняли самостоятельность в управлении внутренними делами и имели некоторую свободу во внешних сношениях, которая, однако, была относительной, так как контролировалась со стороны правительственных чиновников Российской империи. Российское правительство признавало своеобразие вассальной зависимости калмыцких ханов. Основными функциями ханской власти в рассматриваемый период были: осуществление политики российской администрации в Калмыкии, что заключалось в том, что все распоряжения российского правительства доводились им до сведения улусных владельцев для принятия требуемых мер; распределение пастбищных угодий между отдельными улусами; организация калмыцкого войска; рассмотрение спорных дел между владельцами различных улусов.

В конце XVII – начале XVIII в. в Калмыцком ханстве складывается стройная система управления, которая была основана на принципах централизации. Правители обладали высшей законодательной, исполнительной, военной и судебной властью, самостоятельно решая вопросы внутреннего управления, но с утверждением абсолютной монархии в России власть ханов все более ограни-

чивалась. Фактически астраханские губернаторы и российские чиновники, находящиеся при ханах, контролировали и активно вмешивались во внутренние дела ханства.

Во втором параграфе «*Система управления после ликвидации Калмыцкого ханства*» отмечается, что в результате исхода основной части калмыков в Джунгарию ханство как таковое перестало существовать. В связи с этим возник вопрос об административном и земельном устройстве, а также о статусе оставшихся.

19 октября 1771 года Екатерина II подписала указ на имя астраханского губернатора по поводу дальнейшего положения калмыцкого народа, согласно которому звание ханов и наместников упразднялось, а вместе с тем ликвидировалось и само ханство с его относительной автономией. Отныне все владельцы должны были управлять своими улусами самостоятельно, независимо друг от друга и все вместе подчиняться непосредственно астраханскому губернатору. При правителях улусов были назначены приставы из числа русских чиновников, наделенные административной властью. Для разбора и исполнения судебных дел при Астрахани создавалось «*общеимперское калмыцкое правление*», под которым подразумевалось традиционное судебно-административное учреждение калмыков - Зарго, порядок выбора и функции которого были сильно изменены.

В результате реформ, проведенных Русским правительством с 1825 по 1847 гг., появилась должность Главного попечителя калмыцкого народа, канцелярия которого находилась при Астраханском губернаторе. Ему подчинялись попечители отдельных улусов; с правителями улусов - тайшами и нойонами считались лишь формально.

В правительственной политике исследуемого нами периода довольно отчетливо прослеживаются следующие этапы:

1) *Конец XVII в. - первая четверть XVIII вв.* На этом этапе, когда еще не был завершен процесс первоначального освоения территории Калмыцкого ханства (Царицынская укрепленная линия 1718-1723 гг.), местная администрация успешно решала вопросы управления калмыками, используя разнообразные приемы и методы. Основным итогом деятельности местной администрации явилась успешная реализация политики, направленной против чрезмерной централизации власти калмыцкого ханства, ограничение внешнеполитической самостоятельности хана.

2) *Вторая четверть XVIII в. – 1762 г.* Основным итогом этого периода было установление военно-административного надзора за традиционными институтами калмыков. Российское правительство активно использовало метод вмешательства во внутренние междоусобия калмыцких владетелей.

3) *1762-1771 гг.* Основным содержанием правительственной политики в отношении калмыков с воцарением на российском троне императрицы Екатерины II и в соответствии с общей тенденцией унификации стало сокращение сферы традиционных институтов власти у калмыков. С расширением функций

Зарго ханская власть у них, по сути, потеряла свое значение. Это вызвало протест со стороны калмыков, который выразился в откочевке большей части населения за пределы России.

4) 1771-1797 гг. На этом этапе активизируется поиск переходной модели управления для оставшихся калмыков. Создаются постепенные условия для введения калмыков в состав российской системы управления. Вследствие дальнейших преобразований Калмыкия превратилась в рядовую окраинную колонию Российской империи.

В третьем параграфе анализируется *«Традиционное калмыцкое право в системе регулирования общественных отношений»*. Отмечается, что калмыцкие письменные источники XVIII-XIX вв. представляют собой уникальное явление, обусловленное, в первую очередь, исключительностью периода ойратской истории, создавшей их. Среди этих памятников особое место принадлежит юридическим документам, которые являются свидетельствами исторической реальности своего времени. К таким юридическим документам мы можем отнести монголо-ойратский устав взысканий - «Цааджин Бичиг» («Великое уложение», «Их цааз»), который содержал нормы калмыцкого права и занимал видное место среди прочих юридических памятников. Время его составления ознаменовалась рядом крупных событий во внешней и внутривластной жизни Калмыцкого ханства.

Калмыцкое право содержало большое количество обычно-правовых норм (родовой быт и взаимные отношения, некоторые карательные и процессуальные нормы). Доказательством этого может служить и тот факт, что почти 200 лет большая часть монголо-ойратского Устава 1640 года являлась действовавшим правом среди калмыков и сохранила свою силу еще значительное время после того. Сила и действие монголо-ойратского Устава в Калмыкии основывается на том обстоятельстве, что Устав воспроизводил медленно изменяющееся обычное право монгольских племен.

В диссертации подробно рассматриваются основные нормы гражданского, уголовного и процессуального права калмыков исследуемого периода. Делается вывод о том, что к моменту включения Калмыкии в правовую систему Российской империи, здесь в сфере урегулирования общественных отношений действовали традиционные нормы калмыцкого права, нашедшие свое отражение в монголо-ойратском уставе 1640 года. Это лишний раз свидетельствует о том, что политика российской власти на начальном этапе включения Калмыкии в сферу влияния Российской империи заключалась в невмешательстве во внутренние дела калмыков. Такое положение продолжало существовать практически до середины XIX века, когда стали происходить определенные перемены в системе управления калмыцким народом.

В четвертом параграфе первой главы рассматривается *«Правовое положение населения в ходе и после присоединения к России»*. Отмечается, что социальная стратификация у калмыков имела свои особенности, так как формировалась в условиях кочевого образа жизни. Следует отметить, что общественные

отношения у кочевников были завуалированы родовыми и религиозными пережитками и, что также следует отметить, военным прошлым этого народа. В диссертации также делается вывод о том, что и юридического оформления зависимые отношения в среде кочевых народов также долгое время не получили. Только после вхождения народов в систему административного управления Российской империи, эти отношения были зафиксированы законодательно.

Социальная структура калмыцкого общества XIX в. представляла собой сложную организацию. Несмотря на то, что фактически оно делилось на два основных сословия: привилегированное и зависимое, внутреннее расслоение их было достаточно сложным. Российская администрация, которой калмыки подчинялись еще с XVII в. поддерживало такое деление, практически не вмешиваясь во внутреннюю жизнь калмыцкого народа. Императорские указы регулировали социальные отношения в Калмыкии незначительно, в основном подтверждая привилегированное положение нойонов и зайсангов, которое было зафиксировано намного раньше, нормами обычного права калмыков.

В первой половине XIX века у кочевников социальные отношения имели специфические особенности. Они были связаны с кочевым образом жизни. Общественные отношения между знатью и простолюдинами, регулируемые нормами обычного права, были завуалированы родовыми и религиозными пережитками. Правовыми нормами четко разграничивалось юридическое положение каждого из сословий. В частности, это были нормы о повышенной уголовной ответственности за убийство представителя правящего сословия, а также нормы, регулирующие брачно-семейные отношения.

Российское правительство укрепило сословную иерархию кочевых обществ законодательным путем. Таким образом, в начале рассматриваемого периода правовое положение сословий и социальных групп кочевых народов степного Предкавказья проявлялось еще достаточно четко. Российские власти не вмешивались во внутреннюю жизнь народов. Императорские указы регулировали социальные отношения кочевников незначительно, в основном подтверждая привилегированное положение верхушки, которое было зафиксировано намного раньше, нормами традиционного калмыцкого права, зафиксированным в монголо-ойратском уставе 1640 г.

Вторая глава диссертации **«Система управления и суда после присоединения Калмыкии к Российской империи»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе рассматриваются *«Изменения в системе управления в ходе и после присоединения к Российской империи»*. Здесь отмечается, что изменения в управлении калмыками связаны с административными преобразованиями 20-х гг. XIX в. В 1822 году Кавказская губерния стала Кавказской областью с центром в г. Ставрополе. Калмыцкий народ, находившийся до этого в ведении Министерства иностранных дел, был передан в ведение Министерства внутренних дел, чем преследовалась цель постепенного введения управления калмыцким народом в состав общего губернского управления. С этой же целью были разработаны *«Правила для управления калмыцким народом»* 10 марта 1825 года.

Областное управление сосредоточивалось в Астрахани, в Комиссии калмыцких дел, которая находилась под председательством гражданского губернатора и состояла из вице-губернатора, главного пристава при калмыцком народе, губернского прокурора и двух депутатов из калмыцкого народа: один из владельцев, другой - от духовенства по назначению народа.

Для более удобного управления кочевыми калмыками были образованы местные органы власти - улусные управления. Основное улусное управление было сосредоточено в руках нойонов-владельцев, а в казенных улусах - в руках местных властей, которые не имели права вмешиваться во внутреннее управление калмыков.

Согласно новому Положению об управлении калмыцким народом 1834 г., главное управление калмыками по-прежнему предоставлялось Министерству Внутренних Дел, местное Губернское Управление составляли: Астраханский военный губернатор и Главный Попечитель калмыцкого народа. Кроме того, был учрежден Совет Калмыцкого управления, состоявший под председательством Главного Попечителя, двух его товарищей, одного асессора из нойонов (владельцев) и двух депутатов из сословия зайсангов. На правах судебной инстанции второй степени был суд Зарго, состоявший из председателя, двух советников, определяемых от Правительства и двух асессоров из нойонов. Делами, относившимися к религии, заведовало, как главное судебное место для духовных дел калмыцкого народа, Ламайское Духовное Управление, состоявшее под председательством Ламы из четырех членов калмыцкого духовенства. Таким образом, Положение 1834 года ограничило власть нойонов и зайсангов, правам которых был нанесен серьезный удар: несмотря на то, что нойоны сохранили свои права на владение улусами, сами они были поставлены под контроль царских чиновников.

С 1837 года должности попечителя калмыцкого народа и председателя Астраханской палаты государственных имуществ соединились в одном лице. С этого времени управление кочевниками перешло в Министерство государственных имуществ.

Положением 1847 года российские власти приблизили калмыков к полноправным гражданам империи. Русская администрация постепенными законодательными мерами старалась стереть сословные различия в калмыцком обществе и приблизить калмыков к сословию государственных крестьян. Подобные меры правительства были связаны с привлечением кочевников к оседлому образу жизни. Хотя «Положение» 1847 года предусматривало и нормировало исключительно кочевой образ жизни калмыков, но постепенно приспособляло их к оседлости. В этом законе признавалась иерархичность кочевого общества, уделялось особое внимание привилегированным сословиям. На местах были созданы органы самоуправления - улусный и аймачный сходы. Состав и компетенция этих сходов совпадали в основных своих чертах у улусного с волостным сходом, у аймачного - с сельским. Власть нойонов была ограничена. Главную роль в управлении улусом стал играть попечитель, который, правда, согласовыв-

вал все распоряжения с владельцем этого улуса. В законе также были четко определены повинности, как денежные, так и натуральные.

Таким образом, система управления калмыками была четко разработана и введена в действие на долгое время. Она выражалась, прежде всего, в административной опеке над калмыками.

Во втором параграфе - «*Система управления в пореформенный период*» - отмечается, что политика русских властей по привлечению кочевников к оседлости изменила их образ жизни. Перестройка хозяйства повлекла за собой изменение административного управления. Руководство земледельческим населением отличалось от управления кочевыми народами. Если в первой половине XIX века русские власти сохраняли статус и компетенцию местных органов самоуправления у калмыков, то в пореформенный период власть общественных структур у них значительно ограничивалась, фактически сохранялось только их название. Компетенция органов самоуправления у кочевников приравнивалась к полномочиям структур управления крестьянами.

Российские власти сохранили традиционные управленческие структуры у калмыков на уровне их обществ. Подобна политика была связана с учетом национальных, религиозных особенностей этого народа. Определенную роль в их управлении продолжало играть духовенство. Но, несмотря на сохранение некоторых общественных структур у кочевых народов, ведущая роль в решении важных вопросов принадлежала русской администрации. По-прежнему главным административным лицом оставался главный пристав кочующих народов. На местах управление кочевниками находилось в компетенции частных приставов, на которых было возложено несение административных и полицейских функций: они были обязаны следить за состоянием жизни степных обществ, заботиться об их благосостоянии, собирать сведения об их жизни. Вмешательство во внутренние дела калмыков происходило редко, лишь в исключительных случаях. Права и обязанности светской и духовной властей четко разграничивались. Приставы не имели права вмешиваться в дела «до веры и совести касающиеся». Таким образом, калмыков приспособляли к российской системе управления, которая претерпела значительные изменения.

Законодательством того времени калмыки были приравнены к сельским обывателям. Согласно нормативным актам того времени, в частности Положения об инородцах от 16 марта 1892 г. административные преобразования в калмыцком обществе не закончились. 23 декабря 1902 года калмыки были переданы из ведения министерства государственных имуществ в управление министерства внутренних дел.

В диссертации делается общий вывод о том, что в пореформенный период, не изменяя в корне организационное управление кочевыми народами, власти постепенно осуществляли политику создания единой централизованной власти с внедрением в нее всех отдаленных регионов империи. Несмотря на то, что на уровне местного управления у кочевых народов были сохранены собственные органы самоуправления, русские власти имели огромное влияние на их реше-

ния. С течением времени старые родовые институты кочевников были трансформированы для большего удобства управления ими. И уже к концу рассматриваемого периода русское влияние на коренные народы значительно расширилось. Калмыкия стала одним из основных регионов России.

В третьем параграфе рассматривается «*Эволюция калмыцкого права в середине XVIII-XIX вв.*». В XVIII веке были внесены некоторые изменения в законы «Цааджин Бичиг». Это было сделано в правление Дондук-Даши, в промежутке времени между 1741 и 1753 гг. Причины, которыми были вызваны изменения в калмыцком законодательстве, диссертант связывает с изменением условий жизни калмыцкого народа в результате вхождения его в состав Русского государства, развитием новых социально-экономических условий и стремлением калмыцких феодалов укрепить в этих новых условиях свое господство. Рассматривая законы (токтолы) Дондук-Дашт, можно увидеть, что в них сказалось и влияние русского законодательства. Так, в новых законах, к примеру, независимо от штрафа скотом и наряду с ним были введены телесные наказания и денежный штраф, который исчислялся в русской системе счета - это те взыскания, которых не было в Уложении 1640 года. Вместе с тем узаконение телесных наказаний и денежных платежей свидетельствуют не только о влиянии русского права, но и о тех внутренних изменениях, которые претерпело калмыцкое общество, находясь в составе России.

Определенную эволюцию в этот период претерпело уголовное право, на специфическое развитие которого определенное воздействие оказали скотоводческий характер хозяйства, пережитки патриархально-родового быта, военная организация народа и, естественно, влияние русского законодательства. Объектами преступных посягательств являлись: общественная безопасность, народное управление, личность, имущество, семья. Субъектами могли быть все свободные калмыки, независимо от их социального статуса.

Наказание в течение исследуемого периода также претерпело определенную эволюцию. С середины XVII века - это, в основном, имущественные платежи, четко установленные для каждой категории дел. С середины XVIII - начала XIX века активно внедряются телесные наказания. Со второй половины XIX века, после окончательно внедрения в правовую систему калмыков норм российского законодательства - стали применяться наказания, характерные для русского права, в том числе тюремное заключение. Однако они не нашли широкого применения в среде народа, продолжавшего в своей повседневной жизни руководствоваться традиционными нормами и установками, зафиксированными в древних калмыцких правовых кодексах «Цааджин Бичиг» и Токтолах. Таким образом, эволюция правовой культуры калмыков проявилась как в изменении видов наказания, так и в некотором приобщении к нормам российского законодательства.

Наиболее ярко эволюция правовых установлений калмыков хорошо прослеживается и в становлении земельных правоотношений. Как известно, калмыки издавна были кочевыми племенами, которые не занимались земледелием,

хотя вопрос об оседлом поселении калмыков постоянно ставился русским правительством. Именно поэтому нормы «Цааджин Бичиг» не содержали никаких сведений о правовом регулировании земельных правоотношений. Однако под влиянием российского законодательства, политики приобщения калмыков к оседлости, повлекли за собой изменение и их правовых норм, правовой культуры, особенно ярко проявившиеся в урегулировании земельных правоотношений. Это - вопросы перераспределения общинных земельных участков, правового регулирования арендной платы на землю. После того, как в 1827 году состоялся окончательный отвод калмыцких земель и калмыки получили определенные земельные участки в постоянное пользование, они воспользовались правом сдавать родовую землю в аренду, что было урегулировано нормами российского законодательства.

Таким образом, эволюция калмыцкого права в XVIII - XIX вв. претерпела определенную трансформацию под влиянием российского законодательства. И часто дела рассматривались по нормам русского права, но с учетом традиционного права калмыков.

В четвертом параграфе анализируется «*Организация правосудия*» в калмыцком обществе исследуемого периода. Отмечается, что судебная система калмыков за это время прошла определенную эволюцию. Зарго - как высшая судебная инстанция калмыков, имела и другую функцию - ханский совет при калмыцком хане. Это было зафиксировано законами калмыцкого правителя XVIII века Дондук-Даши. В 1762 году вступило в действие Положение о Зарго, разработанное русскими властями, в соответствии с которым функции и компетенция суда Зарго были несколько изменены. С 1825 года на суд Зарго возложили функции окружного органа управления, кроме этого он продолжал рассматривать гражданские дела на сумму не свыше 400 рублей. С этого времени Зарго стал низовой ступенью суда и расправы. А с 1847 года новое Положение об управлении калмыцким народом более подробно стало регламентировать процесс судопроизводства улусного Зарго, впервые введя такие понятия, как отдача на поруки, принесение сторонами присяги, обязательное присутствие свидетелей. Однако имущественные споры, сумма которых превышала 30 рублей, а также уголовные дела, выходящие за пределы полномочий Зарго, передавались в вышестоящий судебный орган.

После проведения в России судебной реформы 1864 г. полномочия Зарго были ограничены. Некогда значительный орган не только судебной, но и административной власти у калмыков превратился в одну из низших ступеней российской судебной системы. Окончательному разрешению Зарго подлежали «случаи, не составляющие тяжких преступлений между калмыками, как-то: а) по угону скота и по захвату имущества; б) по отлучкам или самовольному переходу калмыков от одного владельца к другому; 3) по воровству – мошенничеству на сумму не свыше 400 рублей и не более трех раз». Более тяжкие уголовные дела окончательно передавались в ведение российских судов, где ни рас-

сматривались в соответствии с уголовным законодательством Российской империи.

Изменения социально-экономического и правового положения повлекло некоторые изменения в функционировании традиционных судебных учреждений калмыков, заключавшиеся в том, что в разбор дел, касавшихся угона скота, осуществляли только российские судебные органы.

Изъятие из ведения инородческих судов всех категорий уголовных дел и части гражданских, рассматриваемых в общих судебных учреждениях; статус инородческих судов как судов первой инстанции соответствовало политике российских властей - постепенному приобщению кочевников к общероссийскому законодательству и праву.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сделаны выводы, намечены дальнейшие пути исследования темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

I. В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, выпускаемых в Российской Федерации, согласно перечню ВАК:

1. Скиба, В.А. Правовой статус Калмыкии после ликвидации Калмыцкого ханства (1771 г. - XIX в.) [Текст] / В.А. Скиба // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012 №2 (31). 0,5 п.л.

2. Скиба, В.А. Судебная политика Российской империи в Калмыкии (дореформенный период) [Текст] / В.А. Скиба // Юридическая мысль. 2012. № 1. 0,4 п.л.

II. В иных изданиях и журналах:

3. Скиба, В.А. Становление системы управления в национальных окраинах Российской империи. Учебное пособие [Текст] / В.А. Скиба // Ставрополь: СКСИ, 2009. 5,15 п.л.

4. Скиба, В.А. Теоретические аспекты понятия и признаков судебной системы [Текст] / В.А. Скиба // Право третьего тысячелетия. Материалы I Международной заочной научно-практической конференции студентов и аспирантов (17 апреля 2009 года, г. Ставрополь). - Ставрополь: СКСИ, 2009. 0,25 п.л.

5. Скиба, В.А. Калмыцкое ханство в составе Российской империи (1664-1771 гг.) [Текст] / В.А. Скиба // Современная наука: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Т.3. - Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. 0,25 п.л.

6. Скиба, В.А. Преступления и наказание в обычном праве калмыков XVIII-XIX вв. [Текст] / В.А. Скиба // Актуальные вопросы права и правоохрани-

менения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь 20-21 октября 2011 г.). Ч.1. - Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011. 0,25 п.л.

7. Скиба, В.А. Волостные суды и суды инородцев в пореформенной Российской империи [Текст] / В.А. Скиба // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь 20-21 октября 2011 г.). Ч.2. - Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011. 0,25 п.л.

Скиба Владимир Алексеевич

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЛМЫКИИ
В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XVIII-XIX ВВ.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук